

живых существ, даже в наши сложные времена.

Литература

1. Артюхова И. Ценности — цели подрастающего поколения: на первом месте — здоровье, а творче-

ство на последнем // Директор школы. — 2001. — № 10. — С. 84–87.

2. Барабанщиков Б.А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. — 2003. — № 1. — С. 28–38.

3. Волков Б.С. Психология юности и молодости: учеб. для вузов. — М.: Трикста, 2006. — 256 с.

ОСОБЕННОСТИ САОМОТНОШЕНИЯ ЛИЦ, ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В. В. Котовский, Т. Н. Савченко

Аннотация: в статье приводится обоснование выбора для исследования лиц, обвиняемых в совершении преступления. Выделяются смежные с группой обвиняемых группы осужденных и законопослушных граждан. Приводятся результаты эмпирического изучения особенностей самоотношения лиц, обвиняемых в совершении преступлений, а также смежных с ними групп.

Ключевые слова: самосознание; самоотношение; обвиняемые; осужденные; законопослушные граждане.

Abstract: the article provides the rationale for the selection for testing of persons accused of committing a crime. Highlights related to the group accused the group of convicts and law-abiding citizens. Presents the results of empirical studies of samootnosheniya persons accused of crimes, as well as related groups.

Key words: self-awareness; self; the accused; convicted-data; law-abiding citizens.

Закон, мораль, обычай — все это разновидности социальных норм, то есть правил поведения в обществе. Вероят-

но, что на протяжении всей человеческой истории факт наличия в обществе социальных норм тесно соседствует с многочисленными фактами нарушения общепризнанных правил поведения индивидами и их группами.

Нарушение социальных норм, установленных законом, влечет за собой определенные последствия — в виде юридической ответственности. Ответственность эта различна и зависит от субъекта, объекта, деяния, наличия или отсутствия соответствующей санкции и других факторов.

При этом санкции за нарушения норм, установленных законом, нередко меняются. Изменения порой столь кардинальны, что за одно и то же деяние в одно время (на протяжении жизни одного человека) следует уголовное наказание в виде лишения свободы, а в другое — то же самое деяние вообще перестает считаться не просто преступлением, а правонарушением в принципе (можно привести ставший классическим пример с валютными операциями).

И если мораль как социальная норма формируется общественным мнени-

нием, то норма права устанавливается властными органами государства. При этом если за нарушение нормы морали следует общественное порицание, осуждение, то за нарушением нормы права — установленное законом наказание, обеспеченное государственным принуждением. В связи с этим нередко нормы морали вступают в противоречие с нормами права.

Отношение к любой социальной норме, будь то мораль, право, или обычай, на наш взгляд, будет индивидуально для каждого человека. Стоит лишь вспомнить об относительности таких понятий, как «добро» и «зло».

Вместе с тем, в отличие от морали, которая формирует общественное представление о добре и зле, право содержит в себе совершенно определенные предписанные последствия за совершение того «зла», которое провозглашено государством как общностью людей. Государство имеет свой «механизм» наказания, который по конвейерному принципу осуществляет «возмездие». При этом преступление — это противоправное деяние, за которое в государстве предусмотрено самое строгое наказание — уголовная ответственность.

Между тем, несмотря на общеизвестность тех правовых норм, за которые предусмотрено наказание, а также наличие и содержание санкций, преступления не перестают совершаться, при этом лиц, совершающих преступления, не останавливает та «автоматичность», которая присуща государственному аппарату принуждения.

На наш взгляд, лица, совершающие преступления, часто надеются уйти от наказания, а порой даже уверены в своей безнаказанности. Не исключено, что

некоторые люди идут на преступления, осознавая неотвратимость наступления наказания, и совершают противоправные деяния от отчаянья, небрежности, любопытства и т. д.

Исследованию мотивации преступного поведения посвящено немало научных трудов. В науке даже выделился отдельный подход к исследованию личности преступника, согласно которому в центре понимания преступного поведения, а также личности преступника лежит мотивация (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.В. Гульдман, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, М.М. Мальцева и др.).

Следует отметить, что согласно приведенной классификации (Пастушеня, 2000), в науке существует семь самостоятельных подходов к изучению личности преступника (*под личностью преступника — здесь и далее — понимается личность осужденного за совершение преступления*).

Безусловно, изучение личности преступника важно как с теоретической, так и с практической точки зрения. И, возможно, науке в скором времени удастся приблизиться к пониманию преступного поведения, объяснению его причин.

Между тем, на наш взгляд, интерес представляет и изучение отношения личности к наказанию, предусмотренному законом и обеспеченному государственным аппаратом принуждения. В связи с этим следует отметить подход Л.В. Алексеева, выделяющего «правовое самоуправление личности», которое позволяет «продуктивно анализировать психолого-правовую сущность человека» (Алексеева, 2011).

Думается, что с этой точки зрения интерес представляет исследование ранее не рассматриваемой группы лиц — обви-

няемых в совершении преступления.

Интерес к изучению личностных особенностей данной группы обусловлен тем, что, с одной стороны, у «карательного механизма» государства уже достаточно доказательств вины лица, которому официально предъявлено обвинение, и «конвейер» в отношении него уже запущен, но с другой стороны, данное лицо еще не понесло наказание за совершенное деяние и, полагаем, еще надеется от него уйти.

Представляется, что эту группу невозможно объективно исследовать без взаимосвязи с такими группами, как «законопослушные граждане» и «осужденные». Первые — это лица, не привлекавшиеся к юридической ответственности, не только к уголовной, но и к административной. Вторые — лица, признанные судом виновными и отбывающими вынесенное на основании закона наказание.

Поскольку самосознание как динамичный процесс, неразрывно связанный с развитием личности, является важнейшим звеном в становлении и развитии социально значимого поведения, то, думается, его изучение у людей, обвиняемых в совершении преступлений, позволит выявить наличие некоторых особенностей в сравнении с другими группами и, вероятно, лучше понять причины преступного поведения.

Исследованию самосознания уделяется немало внимания в научной литературе. При этом интерес ученых сосредоточен около двух групп вопросов. В работах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна самосознание анализируется в контексте более общей проблемы развития личности, в то время как другие ученые исследуют

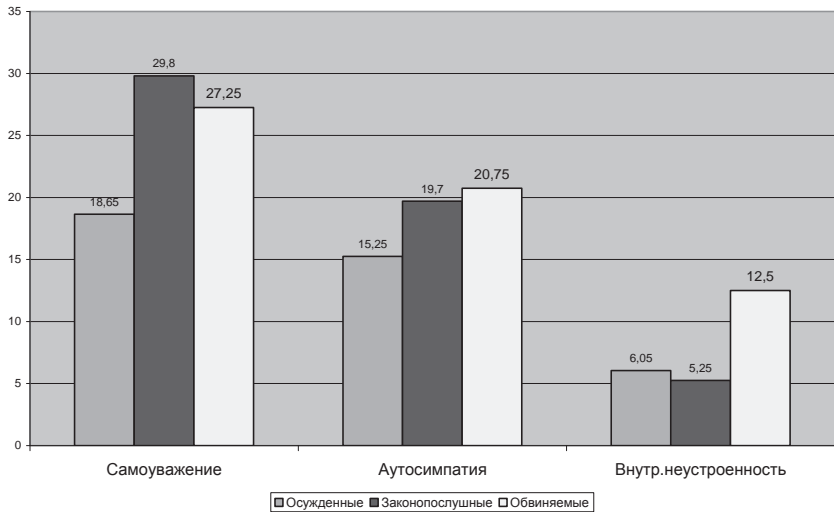
более специальные вопросы самосознания. Так, А.А. Бодалев указывает в своих работах на связь познания других людей и самопознания. Известно также множество философских исследований, в которых анализируются вопросы, связанные с моральным самосознанием, моральным выбором, личностной ответственностью.

Как отмечает А.В. Молоствов (2010), во многих исследованиях личностных особенностей осужденных показана значительная роль самоотношения в генезисе преступного поведения. В связи с этим остановимся на его исследовании у лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Для проведения эмпирического исследования была выбрана методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева. Согласно его теории, самоотношение — это целостное, относительно постоянное эмоциональное отношение к себе, мера принятия или непринятия индивидом самого себя (Пантелеев, 1991, 1993). МИС построена на основе разработанной В.В. Столиным (1983) иерархической модели структуры самоотношения и позволяет выявить также три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: глобальное самоотношение; аутосимпатия; внутренняя неустроенность.

Методика содержит девять шкал: внутренняя честность (открытость), самоуверенность, саморуководство, зеркальное «Я» (отраженное самоотношение), самооценочность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение.

Для обработки данных использовались статистические пакеты STATISTIKA 8.0. Применялись следующие непар-

Рис. 1. Результаты исследования самооотношения респондентов

раметрические методы для выявления различий: критерий Краскала-Уоллиса и критерий Манна-Уитни, а также методы классификации и факторного анализа.

В исследовании принимали участие три группы респондентов мужского пола от 20 до 30 лет. Обвиняемые, осужденные, законопослушные граждане в количестве 20 человек в каждой группе. Данные по осужденным были взяты из проводимых ранее исследований Д.В. Сочивко, Т.Н. Савченко, Г.М. Головиной (2010).

Сводные данные исследования по трем группам представлены на рис. 1.

Результат показывает, что наивысший балл самоуважения показывают респонденты группы «законопослушные граждане», подобный результат был очевиден: наименьший результат показывают осужденные граждане, так как большинство осознают, что совершили противоправный поступок, многие раскаиваются в содеянном и обвиняют в

создавшейся ситуации исключительно самого себя.

Наивысший балл аутосимпатии (20,75 балла) — у респондентов группы «обвиняемые». Данный фактор выражает различные чувства или переживания в адрес собственного «Я» индивида. В основе лежит некоторое обобщенное чувство симпатии, которое может существовать наряду или даже вопреки той или иной обобщенной самооценке, выражающейся в переживании самоуважения.

Результат можно обосновать тем фактом, что, находясь в качестве обвиняемого, человек часто испытывает к себе негативное отношение со стороны окружающих. Многие люди перестают общаться с человеком, находящимся под следствием, проявляют осторожность в беседе, считают такого человека преступником, независимо от того, что его вина еще не была доказана в суде. Кроме того, человек попадает в ситуацию, в

	Открытость	Само-уверенность	Саморуководство	Зеркальное «Я»	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Конфликтность	Самообвинение
Ур. Знач. Краскала-Уоллиса	0,004	0,0004	0,0001	0,0038	0,0602	0,0011	0,2	0,0001	0,005
	1<3<2	1<<2<3	1<<3<2	1<3<2	1<2<3	1<2<3		2<1<<3	1<2<<3
Манна-Уитни (1 и 2 групп)	0,001	0,00084	0,00000	0,00116	0,14171	0,010314	0,108077	0,1207	0,564832
	1<2	1<2	1<2	1<2		1<2			
U критерий Манна-Уитни (2 и 3 групп)	0,012	0,77880	0,7179	0,26483	0,82014	0,1207	0,71795	0,00003	0,006145
	3<2							2<3	2<3
U критерий Манна-Уитни (1 и 3 групп)	0,529	0,00020	0,0009	0,02633	0,01217	0,000472	0,16534	0,000472	0,005131
		1<3	1<3	1<3	1<3	1<3		1<3	1<3

1 – осужденные
2 – законопослушные
3 – обвиняемые

Рис. 2. Сравнительный анализ полученных результатов

которой в отношении него осуществляется деятельность правоохранительных органов по доказыванию вины, то есть по собиранию информации, подтверждающей, что этот человек совершил поступок, признанный государством, как общностью людей, негативным и заслуживающим наказания. Более того, в отношении большинства лиц, обвиняемых в совершении преступления, в качестве меры пресечения выбирается заключе-

ние под стражу, после которого человек изолируется от общества.

Вероятно, именно неприятие общественного мнения в отношении себя, и побуждает лиц, обвиняемых в совершении преступлений, принимать себя такими, какие они есть, вне зависимости от совершенных деяний.

Наименьший балл в данной категории (15,25) — у группы «осужденные». Данный результат можно обосновывать

тем, что люди, признанные виновными за совершенные преступления, уже отбывают наказание и сжились с мыслью о том, что их деяния оценены обществом как негативные.

Внутренняя неустроенность наиболее выражена у группы «обвиняемые» — 12,05 балла. Это объясняется тем, что данная группа лиц, находясь под следствием, испытывает переживания в отношении своего будущего, оценивает совершенные деяния и наступившие последствия, анализирует характер собственной вины.

Полученные группой «обвиняемые» показатели в два раза превышают результаты у групп «осужденные» и «законопослушные граждане». Что свидетельствует о дезадаптации личности обвиняемого в совершении преступления и необходимости получения психологической помощи.

Наименьший балл внутренней неустроенности получила группа «законопослушные граждане» — 5,25.

Проведем сравнительный анализ полученных результатов. Рассмотрим

Значимые различия получены по шкалам «открытость», «самоуверенность», «саморуководство», «зеркальное “Я”», «самоценность», «самопринятие», «конфликтность», «самообвинение».

Уровень открытости испытуемых как готовности сообщать о себе информацию вне зависимости от ее социальной желательности, то есть признавать даже неприятные факты о себе, у обвиняемых значимо ниже, чем у законопослушных граждан, но при этом значимо выше, чем у осужденных. Таким образом, законопослушные граждане склонны скрывать нелицеприятную информацию о себе в большей степени, нежели осужденные

и обвиняемые.

Данный результат объясняется тем, что осужденные уже признаны обществом негативными и несут за совершенные поступки наказание, которое им определило общество. Таким образом, факт их негативности давно перестал быть секретом и стал достоянием общественности. Его обсуждали неоднократно во время расследования, а также на судебных слушаниях, и, вероятно, неоднократно уже после вынесения судом обвинительного приговора.

Законопослушные граждане не имеют доказанных, признанных и осужденных общественностью деяний, характеризующих их с негативной стороны. Между тем из этого не следует, что эти люди не совершали поступков, которые можно охарактеризовать как негативные.

Обвиняемые, в свою очередь, вероятнее всего, совершили деяние, классифицируемое как преступное, о чем уже имеется у общественности, в лице правоохранительных органов, достаточно доказательств. Вынужденность рассказывать о негативных сторонах своей жизни адвокатам и следственным органам и определяет большую открытость, чем у законопослушных граждан. В то же время вина еще не доказана в суде, наказание не назначено и остается надежда на избежание последствий, что и определяет полученные результаты.

Наиболее высокие показатели по шкале «самоуверенность» характерны для группы обвиняемых.

Подобный результат может являться защитной реакцией в ответ на обвинение, свидетельствовать о наличии особенностей в процессе реагирования на стресс, быть следствием мобилизации.

Рис. 3

Шкала «саморуководство» показывает, насколько субъект воспринимает себя основным источником активности и результатов, касающихся собственной деятельности. Можно с уверенностью говорить, что законопослушные граждане значимо сильнее переживают собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий и организующий его личность, и считают, что их судьба находится в зависимости от собственных действий, в то время как для обвиняемых такое отношение к собственной активности не характерно. В их самосознании собственная активность в конечном результате действий мало отражена. Им свойственен внешний локус контроля.

Одна из важных составляющих самосознания любого человека — представление о том, как его воспринимают другие люди, как они относятся к нему как к личности, насколько он достоин

уважения в их глазах и т. д. По шкале «зеркальное «Я»» обвиняемые занимают промежуточное место между законопослушными гражданами и осужденными. Собственное «Я» глазами других для них представляется не сильно ценным и достойным уважения, и в то же время по их представлению окружающие люди видят ценность их существования значительно больше, нежели это видят осужденные.

Не менее важным фрагментом самосознания выступает оценка себя по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира, исследуемая по шкале «самоценность». По данному показателю обвиняемые практически не отличаются от законопослушных граждан, то есть их оценка собственной личности по внутренним критериям не различается на значимом уровне. Подобное положение может объясняться тем, что для измене-

ния такого глубинного и важного понятия требуется больше времени и более кардинальные изменения, что, вероятно, и объясняет показатели, выявленные у осужденных граждан. Так, у осужденных этот показатель значимо ниже. Указанные особенности могут быть объяснены и иначе (например, как изначальная особенность самоотношения лица).

Шкала «внутренняя конфликтность» позволяет выявить наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласий с собой, тревожно-депрессивные состояния, переживание чувства вины. Для группы обвиняемых такое восприятие и характер переживаний более характерны, чем для группы законопослушных граждан и осужденных. Высокие показатели по данной шкале показывают внутреннюю напряженность, самообвинение, чувство вины и подавленности, выходящие на передний план самосознания в ситуации обвинения. Недостаток симпатии к самому себе также является неотъемлемой частью этой картины, что отражается в значимо более высоких показателях этой группы по шкале «самообвинение».

Нами был проведен кластерный анализ структуры самоотношения и субъективного качества жизни (СКЖ) (рис. 3).

В первый класс вошли в основном законопослушные граждане. У них достаточно высокий уровень СКЖ и низкая удовлетворенность жизнью, что согласуется с данными, полученными ранее (Сочивко, Савченко, Головина, 2010). У них достаточно низкие показатели по конфликтности и самообвинению, и высокие по другим шкалам структуры самоотношения. Во второй класс попали респонденты, находящиеся под следствием (обвиняемые). У них сред-

ний уровень СКЖ, достаточно высокая удовлетворенность жизнью, высокие показатели по внутренней конфликтности и самообвинению, что возможно и отражается на снижении уровня СКЖ. В третий класс вошли все осужденные и частично законопослушные и обвиняемые (возможно склонные к совершению преступлению). Этот класс характеризуется удовлетворенность жизнью, соотносимой с этим показателем у законопослушных, низким уровнем СКЖ и достаточно низкими показателями по шкалам МИС, в том числе по конфликтности и самообвинению, что говорит об их адаптации к условиям их жизни, внутренней устроенности, но слабой уверенности в себе.

Проведенный факторный анализ шкал самоотношения по трем выборкам не выявил три фактора. У группы обвиняемых два фактора (самоотношение и аутосимпатия) объединились в один фактор, а фактор внутренней неустроенности остался. При использовании еще и параметров СКЖ и удовлетворенности жизнью выделяется третий фактор, в который вошли самопривязанность и СКЖ, удовлетворенность жизнью вошла в фактор внутренней неустроенности, что говорит о том, что удовлетворенность жизнью связана с внутренней устроенностью — неустроенностью, а СКЖ — с готовностью к изменению «Я-концепции», открытость новому опыту познания себя, с желанием развивать и совершенствовать собственное «Я». У осужденных шкала открытости выделилась в отдельный фактор, в который также вошел показатель СКЖ, что говорит о том, что ситуация осуждения, закрытость системы отражаются на показателе по шкале открытость-закрытость, что,

в свою очередь, отражается на субъективном качестве жизни.

Таким образом, можно описать структуру самоотношения, характерную для лиц, обвиняемых в совершении преступления. Они как законопослушные люди сохраняют внутреннюю уверенность в собственной ценности и значимости по личным, интимным критериям, в то же самое время ощущая большое количество противоречий, напряжения, несогласия с самим собой и нарастающим недостатком аутосимпатии. Восприятие себя глазами других в представлении исследуемой группы можно описать как значимо менее приятное и ценное, нежели в представлении лиц, не привлекавшихся к уголовной ответственности. У них самая высокая степень внутренней неустроенности (конфликтности и самообвинения), что является важным фактором в настоящее время и от чего зависит удовлетворенность жизнью. Субъектив-

ное качество жизни они связывают с готовностью изменения «Я-концепции», открытостью к познанию себя.

Литература

1. Алексеева Л.В. Правовое самоуправление личности // Юрид. психология. — 2011. — № 1. — С. 34–40.

2. Молоствов А.В. Особенности самоотношения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников // Прикладная юрид. психология. — 2010. — № 4. — С. 73–78.

3. Пантелеев С.Р. Методика исследования самоотношения. — М.: Смысл, 1993. — 32 с.

4. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. — М., 1991. — 108 с.

5. Пастушения А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2000.

6. Савченко Т.Н., Сочивко Д.В., Головина Г.М. Субъективное качество жизни в различных по характеру закрытости социумах // Прикладная юрид. психология. — 2010. — № 4. — С. 8–23.

7. Столин В.В. Самосознание личности. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983. — 284 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ В РАМКАХ ТЕОРИИ ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ

А. А. Жарких

Аннотация: в статье рассмотрены особенности мотивационно-смысловой сферы наркозависимых осужденных в зависимости от степени выраженности когнитивно-стилевых и индивидуально-психологических свойств личности.

Ключевые слова: мотивационно-смысловая сфера, ведущие тенденции, когнитивно-стилевые особенности, наркозависимые осужденные.

The summary: this article is about the features of motivational-semantic sphere of narcodependent convict, which are expressed of kognitivno-stylish and individual-psychological properties personality.

Keywords: motivational-semantic sphere, the theory of the leading tendencies of L.N. Sobchik, kognitivno-stylish properties.